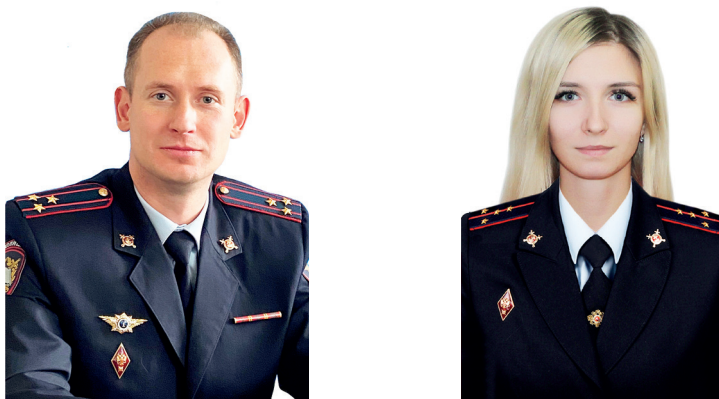

Научная статья
УДК 343.1

ПРОИЗВОДСТВО СЛЕДСТВЕННЫХ И ИНЫХ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ, А ТАКЖЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ С ЛИЦАМИ, СОДЕРЖАЩИМИСЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Евгений Алексеевич Семенов¹, Мария Денисовна Назарова²,

^{1,2} Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова, Орел, Россия

¹ semen_evge@mail.ru, ² mari_denisova_2019@mail.ru

Аннотация

Введение: в статье проанализирована ч. 2 ст. 95 УПК РФ с точки зрения целесообразности проведения следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий с лицами, содержащимися под стражей. Изоляция подозреваемых, обвиняемых от общества не должна, по однозначному мнению законодателя и правоприменителей, обуславливать невозможность реализации назначения уголовного судопроизводства по уголовным делам, не связанным с расследуемым делом. Необходима надлежащая правовая процедура, дающая возможность как властным субъектам уголовного преследования, так и лицам, оказывающим юридическую помощь, осуществлять свои полномочия с лицом, заключенным под стражу, по другому уголовному делу. Указанные обстоятельства позволяют положительно оценить замысел имплементации положений ч. 2 ст. 95 УПК РФ в правовое поле. Вместе с тем механизм реализации предложенных предписаний, неоднозначность интерпретации правовых норм с учетом межотраслевого характера их действий не позволяют достичь единообразия правоприменения и понимания в настоящей редакции анализируемой статьи УПК РФ.

Обзор литературы: изучены научные публикации В.В. Николюка, В.И. Зажицкого, И.Л. Петрухина, В.Н. Перекрестова, посвященные вопросам проведения следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий с лицами, содержащимися под стражей.

Материалы и методы: методологическую основу составили: диалектический, исторический, сравнительно-правовой, а также метод системного анализа.

Результаты исследования: проведенный анализ правовой регламентации возможных форм взаимодействия с лицами, содержащимися под стражей, позволил авторам прийти к выводу об ограниченности правовых предписаний ст. 95 УПК РФ, поскольку ее содержание связано лишь с конкретизацией исключительно оперативно-розыскных мероприятий, допускаемых к проведению с рассматриваемой категорией лиц. Правоприменительной практикой выработан более широкий подход, выходящий за рамки указанных непроцессуальных действий и включающий производство следственных, иных процессуальных действий по уголовным делам, не связанным с тем, по которому к лицу применена мера пресечения в виде заключения под стражу.

Обсуждение и заключение: авторами обоснованы изменения в ст. 95 УПК РФ. Предложенные нововведения направлены на оптимизацию уголовно-процессуального законодательства, а также легализацию возможных средств общения с лицом, изолированным от общества, получивших широкое распространение в рамках правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: лица, содержащиеся под стражей; оперативно-розыскные мероприятия (ОРМ); получение разрешения на проведение ОРМ; встречи с задержанным; меры уголовно-процессуального принуждения.

© Семенов Е.А., Назарова М.Д., 2025

Для цитирования: Семенов Е.А., Назарова М.Д. Производство следственных и иных процессуальных действий, а также оперативно-розыскных мероприятий с лицами, содержащимися под стражей // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2025. Т. 16. № 3 (61). С. 149 – 155.

Scientific article
UDC 343.1

CONDUCTING INVESTIGATIVE AND OTHER PROCEDURAL ACTIONS AND OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITIES WITH PERSONS IN CUSTODY

Evgeny Alekseevich Semyonov¹, Maria Denisovna Nazarova²,

^{1, 2} V.V. Lukyanov Orel Law Institute

of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Orel, Russia

¹ semen_evge@mail.ru, ² mari_denisova_2019@mail.ru

Abstract

Introduction: in the framework of this article, the authors attempt to analyse part 2 of article 95 of the CPC of the Russian Federation from the point of view of the expediency of conducting investigative and other procedural actions, as well as operational and search activities with detainees. 2 of Article 95 of the CPC of the RF from the point of view of the expediency of conducting investigative and other procedural actions, as well as operational-search activities with persons in custody. The isolation of suspects and accused persons from society should not, in the unambiguous opinion of both the legislator and law enforcers, lead to the impossibility of realising the purpose of criminal proceedings in unrelated criminal cases. There is a need for a proper legal procedure enabling both the power subjects of criminal prosecution and persons providing legal assistance to exercise their powers with a person in custody in another criminal case. The above circumstances allow us to positively assess the idea of implementation of the provisions of part 2 of article 95 of the CPC of the RF into the legal field. At the same time, the mechanism of implementation of the proposed prescriptions, ambiguity of interpretation of legal norms, taking into account the inter-branch nature of their actions, does not allow in the current version of the analysed article to achieve uniformity of law enforcement and understanding.

Literature review: V.V. Nikolyuk, V.I. Zazhitsky, I.L. Petrukhin, V.N. Perekrestov. V.V. Nikolyuk, V.I. Zazhitsky, I.L. Petrukhin, V.N. Perekrestov, devoted to the issues of conducting investigative and other procedural actions, as well as operational and investigative measures with persons in custody.

Materials and Methods: the methodological basis was: dialectical, historical, comparative-legal, as well as the method of system analysis.

Results: the analysis of the legal regulation of possible forms of interaction with persons in custody allowed the authors to conclude that the legal provisions of Article 95 of the CPC of the RF are limited, as its content is related only to the specification of exclusively operational and investigative activities that are allowed to be carried out with the category of persons in question. At the same time, law enforcement practice has developed a broader approach that goes beyond these non-procedural actions and includes the production of investigative and other procedural actions in criminal cases not related to the one in which a person is remanded in custody.

Discussion and Conclusions: the authors substantiate the amendments to Article 95 of the CPC of the RF. The proposed innovations are aimed at optimising the criminal procedural legislation, as well as legalisation of possible means of communication with a person isolated from society, which have become widespread in law enforcement activities.

Keywords: detainees in custody; operational-search activities (ORM); obtaining permission to conduct ORM; meetings with the detainee; measures of criminal procedural coercion.

© Semenov E.A., Nazarova M.D., 2025

For citation: Semenov E.A., Nazarova M.D. Production of Investigative and Other Procedural Actions, As Well As Operational and Investigative Measures with Persons in Custody. Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2025;16(3):149-155. (In Russ.).

Введение

В рамках исследования предметом внимания является диспозиция ст. 95 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ), заключающая в себе значительный пласт правоприменительной деятельности, но имеющая неоднозначное наименование («порядок содержания подозреваемых под стражей»), а также недостаточное нормативное предписание. Так, указанная норма разрешает организацию «встреч» сотрудникам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность (далее по тексту – ОРД), с подозреваемыми, содержащимися под стражей.

Правовая природа такого рода взаимодействия подозреваемых и органов дознания, в том числе по отмеченным причинам, неоднозначно воспринимается в правоприменительной практике, а законность проведения подобного рода встреч вызывает разночтения в юридической литературе. С точки зрения И.Л. Петрухина, таковые встречи могут преследовать только две цели. К ним автор относит следующие: «Вербовка подозреваемого или дача ему инструкций о проведении оперативной работы с заключенными или получение сведений о результатах этой работы; а также склонение подозреваемого к признанию вины и выдаче соучастников путем проведения бесед и других действий не процессуального характера» [1, с. 105].

Схожая позиция находит свое отражение в комментариях к УПК РФ под редакцией Ю.Ю. Чурилова: «Подобного рода встречи зачастую связаны с понуждением подозреваемого дать признательные показания» [2, с. 224].

Противоположной точки зрения придерживается В.И. Зажицкий. По его мнению, подобные встречи необходимы, поскольку направлены на раскрытие других преступлений, о которых подозреваемый может быть осведомлен [3, с. 34].

В.Н. Перекрестовым высказана радикальная позиция о необходимости упразднения ч. 2 ст. 95 УПК РФ. Автор обосновывает ее тем, что оперативные сотрудники проводят с подозреваемыми (обвиняемыми) незаконные действия [4, с. 162].

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость развития и совершенствования правовых норм, регламентирующих возможные формы реализации своих полномочий властными субъектами уголовного преследования, а также

лицами, оказывающими юридическую помощь, с лицами, заключенными под стражу.

Обзор литературы

Процессуальным вопросам организации производства оперативно-розыскных мероприятий с подозреваемыми, находящимися под стражей, в рамках ст. 95 УПК РФ в юридической литературе уделено недостаточное внимание. В связи с этим интерес представляют исследования В.И. Зажицкого, который отмечает факт ограниченности нормативных предписаний ч. 2 ст. 95 УПК РФ. В рамках анализа обозначенной темы представляют интерес труды И.Л. Петрухина, который рассматривает законность проведения подобных встреч. Профессором В.В. Николюком высказаны предложения об унификации процедуры получения разрешения от следователя, дознавателя или суда на производство оперативно-розыскных мероприятий по рассматриваемой категории подозреваемых.

Материалы и методы

Используемые методы позволили проанализировать вопросы, относящиеся к предмету исследования, а также предложить новую авторскую редакцию ст. 95 УПК РФ, обосновав данные изменения особым предназначением указанной нормы. Эмпирической основой явились опубликованные результаты исследований ученых-процессуалистов, а также изучение следственной практики.

Диалектический метод как всеобщий метод познания позволил сформулировать авторские выводы, использование исторического метода дало возможность проследить эволюцию норм, связанных с необходимостью появления рассматриваемых правовых процедур. Сравнительно-правовой метод был направлен на разграничение законодательных предписаний различных отраслей права в части реализации полномочий должностных лиц, расследуемых разные уголовные дела, совершенные одним лицом.

Результаты исследования

Акцентируя внимание на вопросах легального построения диспозитивной части ч. 2 ст. 95 УПК РФ, следует отметить, что выбивается из «общего строя» термин «встречи», который В.И. Зажицкий иронично, но абсолютно обоснованно назвал «лирическим и явно не подходящим для контекста ст. 95 УПК РФ» [3, с. 34].

Рассматривая этимологическое значение упомянутого термина, следует обратить внимание

на его толкование. Так, в словаре под редакцией Д.Н. Ушакова под встречей понимается «схождение в одном пункте при движении с разных сторон; прием кого-нибудь прибывающего»¹. В словаре С.И. Ожегова встреча раскрывается как «собрание, устраиваемое с целью знакомства с кем-нибудь, беседы»².

Следовательно, с учетом толкового анализа понятия «встречи» следует заключить, что его содержание предполагает неформальное общение принимающего лица, т.е. подозреваемого, заключенного под стражей, и должностного лица в лице органа дознания, что с точки зрения нормативного предписания противоречит действительности. Действующая формулировка ч. 2 ст. 95 УПК РФ предполагает проведение оперативно-розыскных мероприятий с заключенным под стражу лицом, что не может являться формальным общением.

Поиск правового источника, детерминирующего появления термина «встречи» в кодифицированном нормативном правовом акте, практически не дал нам никакого результата. УПК РСФСР³ ни в какой редакции не включал такое «образное» понятие. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»⁴ даже при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий «встречи» не регламентирует. Таким образом, общение, в рамках которого задействованы должностные лица каких-либо правоохранительных органов, никакой правовой акт ни ранее, ни в настоящее время не легализует, за исключением единственного случая, являющегося предметом нашего внимания в статье.

Вместе с тем отдельные случаи такого неформального общения без участия должностных лиц все же отмечены в трех нормативных правовых актах, в числе которых и УПК РФ, который в ч. 13 ст. 107 позволяет проводить встречи подозреваемому или обвиняемому, находящимся под домашним арестом, с защитником, законным представителем, а также с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления интересов подозреваемого или обвиняемого в сфере предпринимательской деятельности проходят в месте исполнения этой меры пресечения. В п. 5 ч. 3 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельно-

сти и адвокатуры в Российской Федерации»⁵ адвокату предоставляется право беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность... Укажем еще один нормативный акт, который использует термин «встречи» без задействования должностных лиц, это Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 № 195-ФЗ⁶, который в статье 5.15 санкционирует нарушения сроков по фактам предоставления помещений и права на предоставление помещений для встреч с избирателями, участниками референдума.

Исходя из анализа первоисточника появления правового понятия «встречи», следует согласиться с В.И. Зажицким о том, что данный термин не совсем уместен в ст. 95 УПК РФ. В связи с этим представляется необходимым исключить указанное понятие из дефиниции ст. 95 УПК РФ, заменив его на «перечень мероприятий, проведение которых возможно с лицом, содержащимся под стражей».

Вместе с тем, рассматривая целесообразность проведения подобных «встреч», отметим, что мы не разделяем позицию авторов, настаивающих на необходимости упразднения ст. 95 УПК РФ, поскольку главная задача правоохранительных органов – это борьба с преступностью, а лицо, находящееся под стражей, может способствовать реализации назначения уголовного судопроизводства и задач органов предварительного расследования.

Однако при анализе ст. 95 УПК РФ возникает ряд вопросов, ответы на которые до настоящего времени в нормах действующего законодательства, а также в доктрине уголовного процесса не нашли отражения.

Итак, часть вторая упомянутой статьи устанавливает, что «в случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий допускаются встречи сотрудника органа дознания, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с подозреваемым с письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело».

При буквальном толковании рассматриваемой нормы напрашивается вывод, что ее дей-

¹ Толковый словарь русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова. Ленинград. 1935 г. Т. 1.

² Толковый словарь С.И. Ожегова. Москва, 2013 г.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) // Свод законов РСФСР, т. 8, с. 613.

⁴ Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022). СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.06.2025).

⁵ Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024) // Российская газета. 2002. 5 июня.

⁶ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // Российская газета. 2001. 31 декабря.

ствие распространяется лишь на производство ОРМ исключительно с подозреваемым и лишь сотрудниками, осуществляющими ОРД. В связи с этим следует согласиться с В.И. Зажицким, что требования ч. 2 ст. 95 УПК распространяются и на встречи с обвиняемыми, содержащимися под стражей [3, с.34], которые в указанной статье не упоминаются.

Необходимость его имплементации в положение действующей статьи обусловлено рядом факторов. Во-первых, анализ правоприменительной практики меры пресечения в виде заключения под стражу дает основание утверждать, что избирается она, как правило, лицу, находящемуся в процессуальном статусе обвиняемого; во-вторых, в соответствии со ст. 100 УПК РФ, обвинение должно быть предъявлено в десятидневный срок, следовательно, лицо так или иначе приобретает процессуальный статус обвиняемого. К тому же производство непроцессуальных действий в рамках ч. 2 ст. 95 УПК РФ допускается и с разрешения суда, в производстве которого находится уголовное дело, где лицо априори не может иметь процессуального статуса подозреваемого. На основании изложенного считаем целесообразным внесение изменений в ст. 95 путем расширения допустимого круга участников, с которыми возможно проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Следует обратить внимание еще на один факт. В правоприменительной практике так называемые «встречи» осуществляются и с иными сотрудниками органов дознания (например, участковыми уполномоченными), а также дознавателями и следователями по уголовным делам, не связанным с тем, по которому лицо заключено под стражу. Справедливо отметил В.В. Николюк, что при явных пробелах в законе правоприменитель берет на себя роль законодателя [5, с. 59].

Несмотря на то, что проведение подобных «встреч» не предусмотрено нормами УПК РФ, обусловлены они, прежде всего, служебной необходимостью. К примеру, у участкового уполномоченного может находиться на рассмотрении материал проверки в отношении лица, которое в настоящий момент содержится под стражей за совершение иного преступления, или у следователя (дознавателя) в производстве находится уголовное дело, при производстве по которому необходимо произвести допрос такого лица. И тут возникает ряд вопросов: как быть сотруднику, которому необходимо провести процессуальные действия в рамках предварительной проверки, либо как быть следователю (дознавателю) в производстве у которых находится уголовное дело,

при необходимости произвести следственные действия с лицом, заключенным под стражей?

Как показывает правоприменительная практика, следователь, в производстве которого находится уголовное дело с лицом, содержащимся под стражей, дает разрешение не только органу дознания, но и иным должностным лицам на производство следственных и иных процессуальных действий с этим лицом. Несмотря на то, что подобные правоотношения не регламентируются и не связаны диспозицией ч. 2 ст. 95 УПК РФ, в проведении таких встреч возникает служебная необходимость. Поскольку невозможность реализации упомянутых действий может повлечь освобождение, либо же непривлечение лица к уголовной ответственности за совершение иного преступления, либо же неполучение полного объема доказательств, необходимых для разрешения уголовного дела по существу, представляется целесообразным расширение спектра действия рассматриваемой нормы путем дополнения ч. 2 ст. 95 УПК РФ указанными должностными лицами.

Еще одним немаловажным моментом, на который стоит обратить внимание в рамках статьи, является получение непосредственно самого разрешения на проведение встреч с лицом, содержащимся под стражей. Как справедливо отмечает В.В. Николюк, «в законе нет каких-либо указаний относительно порядка обращения оперативно-го сотрудника к следователю за таким разрешением». Профессор размышляет над вопросом: «Должно ли оно быть в письменном виде или достаточно просьбы, высказанной устно или по телефону? [6, с. 117]». Изучение опыта работы следственных подразделений, а также собственная практика одного из авторов статьи свидетельствуют, что в случаях когда необходимо получить разрешение от судьи, составляется письменный запрос с указанием целесообразности проведения таковой «встречи», с другой стороны, взаимодействие следователя и другого должностного лица не формализовано, т.е. для получения разрешения от следователя достаточно личной просьбы. В.В. Николюк справедливо отмечает, что процедура получения разрешения должна быть универсальной [6, с. 117]. Мы разделяем позицию автора, в связи с этим полагаем необходимым закрепить в УПК РФ обязанность дачи разрешения только при предоставлении письменного ходатайства.

Обсуждение и заключение

Итак, резюмируя вышесказанное, следует отметить:

1. Категорический запрет на возможность «встреч» с лицом, содержащимся под стражей, недопустим, поскольку реализация назначения

уголовного судопроизводства не может быть достигнута при изоляции лица.

2. Необходимость включения в название и в содержание ст. 95 УПК РФ обвиняемого, с которым допустимо проведение «встреч» при применении к нему самой строгой меры пресечения.

3. Целесообразность расширения круга субъектов, которые могут претендовать на таковые «встречи».

4. Необходимость закрепления унифицированной процедуры получения разрешения на производство процессуальных и непроцессуальных мероприятий, проведение которых возможно с лицом, содержащимся под стражей.

С учетом проведенного исследования предлагаем изложить ст. 95 УПК РФ в следующей редакции:

«Статья 95. Порядок содержания подозреваемых, обвиняемых под стражей

1. Порядок и условия содержания подозреваемых, обвиняемых под стражей определяется федеральным законом.

2. В случае необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий допускается возможность их проведения следователями, дознавателями, а также сотрудниками органов дознания с письменного разрешения лица, ведущего производство по уголовному делу.

3. Дача разрешения, указанного в части второй настоящей статьи, производится на основании мотивированного ходатайства сотрудника органов дознания, следователя, дознавателя».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петрухин И.Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России: в 2 ч. Москва: ТК Велби, 2005, 192 с.
2. Чурилов Ю.Ю. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: самый простой и понятный комментарий. 5-е издание с материалами новейшей практики высших судов РФ и судов общей юрисдикции. Москва: Эксмо, 2023. 912 с.
3. Зажицкий В.И. Встречи оперативного сотрудника с подозреваемыми: какими они должны быть? // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 34 – 36.
4. Перекрестов В.Н. Совершенствование системы гарантий добровольности признания вины как направление модернизации уголовно-процессуального законодательства // Вестник Волгоград. гос. университета. Сер. 5. Юриспруденция. 2013. № 2 (19). С. 160 – 165.
5. Николук В.В. Вопросы взаимодействия закона об ОРД с УПК РФ в фокусе конституционного мировоззрения // 95 лет Академии Управления МВД России: продолжая и приумножая славные традиции: сборник научных статей по материалам Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. С. 56 – 62.
6. Николук В.В. Проведение ОРМ с задержанным подозреваемым (ч.2 ст. 95 УПК РФ): правовой аспект // Криминалистический журнал. 2023. № 2. С.115 – 122.

REFERENCES

1. Petruhin I.L. Teoreticheskie osnovy reformy ugolovnogo processa v Rossii: v 2 ch. Moskva: TK Velbi, 2005, 192 s.
2. Churilov Yu.Yu. Ugolovno-processual'nyj kodeks RF: samyj prostoj i ponyatnyj kommentarij. 5-e izdanie s materialami novejshej praktiki vysshih sudov RF i sudov obshchej yurisdikcii. Moskva: Eksmo, 2023. 912 s.
3. Zazhickij V.I. Vstrechi operativnogo sotrudnika s podozrevaemymi: kakimi oni dolzhny byt'? // Rossijskaya yusticiya. 2015. № 1. S. 34 – 36.
4. Perekrestov V.N. Sovershenstvovanie sistemy garantij dobrovol'nosti priznaniya viny kak napravlenie modernizacii ugolovno-processual'nogo zakonodatel'stva // Vestnik Volgograd. gos. universiteta. Ser. 5. Yurisprudenciya. 2013. № 2 (19). S. 160 – 165.
5. Nikolyuk V.V. Voprosy vzaimodejstviya zakona ob ORD s UPK RF v fokuse konstitucionnogo mirovozzreniya // 95 let Akademii Upravleniya MVD Rossii: prodolzhaia i priumnozhaya slavyne tradicii: sbornik nauchnyh statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Moskva, 2024. S. 56 – 62.
6. Nikolyuk V.V. Provedenie ORM s zaderzhannym podozrevaemym (ch.2 st. 95 UPK RF): pravovoj aspekt // Kriminologicheskij zhurnal. 2023. № 2. S.115 – 122.

Информация об авторах:

Семенов Евгений Алексеевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, e-mail: semen_evge@mail.ru

Назарова Мария Денисовна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, e-mail: mari_denisova_2019@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Semenov Evgeny A., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department of Criminal Procedure at the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, e-mail: semen_evge@mail.ru

Nazarova Maria D., Candidate in Law (Research doctorate), Lecturer at the Department of Criminology and Preliminary Investigation in the Internal Affairs bodies of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov, e-mail: mari_denisova_2019@mail.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад аторов:

Семенов Евгений Алексеевич – постановка проблемы, определение объекта и методов исследования, разработка обзора литературы, уточнение выводов и рекомендаций;

Назарова Мария Денисовна – анализ доктринально-прикладных данных, подготовка введения и результатов исследования, формирование заключения.

Статья получена: 11.06.2025.

Статья принята к публикации: 19.09.2025.

Статья опубликована онлайн: 19.09.2025.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.